

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL DISCOVERY AND RESEARCH

Научная статья / Research Article

УДК 902.2:903.27

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-13)

EDN: IYEJIT

ВКЛАД М.П. ГРЯЗНОВА В ИЗУЧЕНИЕ «ОЛЕННЫХ» КАМНЕЙ

Ольга Викторовна Стяжкина

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

styazhkina.olga91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4698-2866>

Резюме. «Олennые» камни — один из важнейших археологических источников, неизменно привлекающий к себе внимание исследователей. Изучение «оленых» камней имеет длительную и сложную историю. Некоторые аспекты их происхождения, назначения и хронологического определения до сих пор остаются дискуссионными. Михаил Петрович Грязнов, которому с самого начала его профессионального пути была присуща многогранность научных интересов, также проводил исследования в данной области. Статья посвящена анализу работ М. П. Грязнова, в которых он затрагивал вопросы хронологии, культурно-исторической и искусствоведческой интерпретации «оленых» камней. Несмотря на незначительное число этих публикаций М. П. Грязнова, их значимость, особенно для своего времени, трудно переоценить. Их важность обусловлена тем, что они позволили по-новому осмыслить вопросы датировки таких сложных объектов, как «оленые» камни, находимых вне связи с какими-либо группами предметов или комплексами.

Ключевые слова: М.П. Грязнов, «оленые» камни, «каменные бабы», каменные изваяния

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования: Стяжкина О.В. Вклад М.П. Грязнова в изучение «оленых» камней // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №4. С. 208–214. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-13)

M.P. GRYAZNOV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF "DEER" STONES

Olga V. Styazhkina

Altai State University, Barnaul, Russia;

styazhkina.olga91@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4698-2866>

Abstract. "Deer" stones are one of the most important archaeological sources, invariably attracting the attention of researchers. The study of "deer" stones has a long and complicated history. Some aspects of their origin, purpose and chronological definition still remain controversial. Mikhail Petrovich Gryaznov, who from the very beginning of his professional career was characterized by the versatility of scientific interests, also conducted research in this area. The article is devoted to the analysis of the works of M.P. Gryaznov, in which he touched upon the issues of chronology, cultural-historical and art history interpretation of "deer" stones. Despite the insignificant number of these publications by M.P. Gryaznov, their significance, especially for their time, can hardly be overestimated. Their importance is due to the fact that they allowed us to rethink the issues of dating such complex objects as "deer" stones, found without connection with any groups of objects or complexes.

Keywords: M.P. Gryaznov, "deer" stones, "stone women", stone sculptures

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00470 "The World of the Ancient Nomads of Inner Asia: interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy").

For citation: Styazhkina O.V. M.P. Gryaznov's Contribution to the Study of "Deer" Stones. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(4): 208–214. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(4\).-13](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(4).-13)

Bведение

«Олennые» камни — важный исторический источник, при условии правильной интерпретации позволяющий проследить определенные историко-культурные процессы. Они неоднократно становились объектом специального научного изучения, а в последние годы интерес к данному виду памятников неизменно растет.

Михаилу Петровичу Грязнову, выдающемуся археологу, исследователю древней истории Сибири, были присущи широта и многогранность научной деятельности. В течение жизни М.П. Грязнов неоднократно обращался к различным аспектам исследования «оленых» камней: вопросам датировки, анализу техники исполнения и интерпретации изображений на них. Изучение «оленых» камней, хотя и не является ключевой темой научной деятельности М.П. Грязнова, требует отдельного рассмотрения, что и стало целью данной работы.

Результаты исследования

Изучение «оленых» камней имеет длительную историю. Начало научного рассмотрения «оленых» камней связано с именем Г.Н. Потанина, который, по сути, определил дальнейшие направления исследований в данной области, а именно вопросы классификации, хронологии и семантики.

Определенный вклад в изучение «оленых» камней внес финский исследователь Г. Гранэ. Взяв за основу различные признаки, он разработал классификацию, которая впоследствии легла в основу всех типологических разработок.

В дальнейшем проблемами происхождения, классификации, датировки «оленевых» камней в разное время занимались А.П. Окладников, Н.Н. Диков, Н.Л. Членова, В.В. Волков, Э.А. Новгородова, В.Д. Кубарев и др. (Савинов, 1994, с. 8–22).

Как уже было отмечено, «оленевые» камни неоднократно становились объектом исследования М.П. Грязнова. Летом 1921 г., будучи студентом Томского университета, М.П. Грязнов принимал участие в палеоэтнологической экспедиции в Минусинском крае (Тишкин, 2012, с. 26). Экспедиция под руководством С.А. Теплоухова, работавшая в указанном регионе второй сезон, ставила перед собой обширные задачи, в частности, классификацию культур Минусинской котловины (Китова, 2010, с. 168).

М.П. Грязнов, для которого экспедиция стала первым шагом в археологию, полноценно включился в работу. Помимо исследований по курганографии и обработки полученных остеологических материалов, он совместно с Е.Р. Шнейдером (будущим известным этнографом, а тогда еще студентом Томского университета) занимался палеономерным изучением «каменных баб» Минусинского края, что способствовало получению необходимых знаний и навыков. В декабре 1921 г. им был подготовлен доклад для студенческого кружка на тему «Каменные бабы Минусинского края» (Тишкин, 2012, с. 26). На протяжении нескольких лет (с 1921 по 1925 г.) молодыми коллегами были учтены 69 изваяний, из которых 29 исследованы на местах их бытования, 16 — осмотрены и зарисованы в музеях, а 24, зафиксированные предшественниками, выявлены в литературе и фотоисточниках (Грязнов, Шнейдер, 1929, с. 63). Результатом проведенных исследований стала небольшая заметка, опубликованная в 1926 г. в журнале «Природа» (Грязнов, Шнейдер, 1926). Необходимость скорой публикации, по мнению авторов, вызвана интересом к каменной стеле со скульптурным изображением человеческого лица, доставленной в Этнографический отдел Русского Музея в 1925 г. в ходе проведенных исследований и при непосредственном участии С.А. Теплоухова. Несмотря на то что заметка носила предварительный характер, в ней выделены характерные черты минусинских изваяний, а также довольно подробно проанализирована техника изображений на них (Грязнов, Шнейдер, 1926, с. 100–102).

В дальнейшем материал был осмыслен на совершенно ином уровне, и в 1929 г. последовала объемная публикация материалов (Грязнов, Шнейдер, 1929). В ней авторы справедливо отмечали, что минусинские каменные изваяния по стилистическим особенностям и этнической принадлежности являются неоднородными. Проведя подробный анализ форм и изображений, они предложили выделить две группы: первая (более многочисленная), включающая памятники, встречающиеся исключительно в пределах края, и вторая (немногочисленная), включающая типы, характерные для других регионов (Грязнов, Шнейдер, 1929, с. 63).

Кроме того, авторы пришли к следующим выводам: основная масса минусинских изваяний представлена обособленной группой памятников, не встречающихся за пределами края; надгробные надписи, названные авторами «древнетурецкими», не имеют к изваяниям отношения и, как следствие, не могут их датировать; изваяния, встречающиеся на курганах эпохи поздней бронзы и железа, использовались лишь в качестве материала, время их сооружения — эпоха средней бронзы, а именно карасукская культура (Грязнов, Шнейдер, 1929, с. 89).

Несмотря на имеющиеся недостатки, ценность данной публикации заключается в том, что она стала первым трудом, обобщающим сведения о минусинских каменных изваяниях за более чем двухсотлетний период их изучения. Как впоследствии отмечал М.П. Грязнов, работая под непосредственным руководством С.А. Теплоухова, который уже тогда разрабатывал первую хронологическую классификацию археологических памятников Минусинских степей, они были знакомы с его наработками, благодаря чему располагали более широкими, чем предшественники, возможностями для хронологического определения и назначения каменных баб (Грязнов, 1950, с. 128).

Очевидно, что появление новых археологических сведений обусловило необходимость вернуться к вопросу о датировке минусинских каменных изваяний. Так, в 1950 г. М.П. Грязнов опубликовал работу «Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами» (Грязнов, 1950). Опираясь на последние археологические открытия, в частности находки С.В. Киселева в Абакане, автор приходит к выводу, что из всей массы минусинских каменных изваяний отдельно стоит выделить более ранние формы, которым присущи некоторые характерные особенности. Их соотнесение с определенными культурными комплексами позволило уточнить и исправить датировку всей группы каменных изваяний, определенных ранее как карасукские, и датировать их раннеандроновским временем (Грязнов, 1950, с. 129, 155).

Отдельным этапом деятельности М.П. Грязнова по изучению «оленных» камней стали раскопки кургана Аржан, проводимые им совместно с М.Х. Маннай-оолом в 1971–1974 гг. В 1973 г. в ходе раскопок кургана был обнаружен обломок «оленного» камня цилиндрической формы с искусно выбитыми на нем рисунками — пояс с подвешенными к нему кинжалом, оселком и луком, а ниже — фигуры двух маралов (оленей) и шести кабанов (Грязнов, 1980, с. 40). Впоследствии М.П. Грязнов неоднократно обращался к вопросам интерпретации изображений и хронологии находки.

В том же году авторы раскопок опубликовали небольшую заметку, в которой сообщалось, что камень по аналогии с монгольскими «оленными» камнями следует датировать временем поздней бронзы (XII–IX вв. до н.э.) (Грязнов, Маннай-оол, 1973, с. 194). Позже датировка «оленного» камня была пересмотрена.

Так, уже в 1975 г. была издана небольшая публикация, посвященная вопросам хронологии ранних кочевников (Грязнов, 1975), в которой ученый приходит к выводу, что «оленный» камень Аржана относится к аржанскому этапу эпохи ранних кочевников (VIII–VII вв. до н.э.). Важным является заключение о том, что находка «оленного» камня в Аржане — это первый случай хронологической привязки «оленных» камней к погребальным комплексам. Поскольку все изображения с Аржана можно отнести к скифо-сибирскому стилю, следовательно, в Саяно-Алтае культура скифо-сибирского типа существовала не с VII в. до н.э., а раньше (Грязнов, 1975, с. 8–9).

В дальнейшем изображение с «оленного» камня Аржана неоднократно становилось объектом исследования М.П. Грязнова. В одной из работ, посвященных анализу изображений оленя в скифо-сибирском зверином стиле, он предложил разделить все известные в Саяно-Алтае изображения оленей на две группы — сравнительно малочисленную, до V в. до н.э., и более многочисленную, V в. до н.э. и позже. Изображения оленей с Аржана он отнес к первому варианту первой, наиболее интересной группы,

для которого характерна фигура стоящего «на цыпочках» оленя, при этом ноги животного прямые, как бы свисают с туловища, концы копыт направлены вниз, а рога составлены из полуколец (Грязнов, 1978, с. 225).

В небольшой обобщающей монографии «Аржан. Царский курган раннескифского времени» (Грязнов, 1980) он вновь обратился к вопросам датировки «оленного» камня, сопоставляя его с другими подобными объектами, известными на территории Тувы. Автор приходит к выводу, что «оленный» камень Аржана, вероятно, принадлежит, к ранней форме антропоморфных стел Тувы и Монголии, которой, в свою очередь, предшествовали круглые столбообразные стелы, изначально изготавливавшиеся из стволов дерева (Грязнов, 1980, с. 54).

Публикация в 1984 г. небольшой статьи стала важным вкладом в изучение М.П. Грязновым данной проблематики (Грязнов, 1984). В ней автор подмечает, что изучение «оленных» камней позволит проследить историю развития изобразительного искусства у древнего населения степной Азии, однако в силу их слабой изученности это не представляется возможным. Поскольку имеющиеся публикации об «оленных» камнях касаются лишь вопросов их культурно-исторической и хронологической принадлежности, указанная публикация представляет большую ценность, так как затрагивает вопросы искусствоведческого характера. Анализу были подвергнуты «оленные» камни Монголии и Саяно-Алтая, а именно изобразительные приемы, стилистические особенности, композиции изображений на камне (Грязнов, 1984, с. 79). В результате автором был выявлен основной сюжет: схематически изображенная фигура воина, детали человеческого тела, как правило, отсутствуют, а некоторые элементы — серьги, ожерелье, пояс — намечены полосами или кружками. На поясе или около него, как правило, помещены кинжал, лук, оселок и т.д. Лицо обозначено двумя-тремя косыми линиями. Еще одна сюжетная линия — изображение зверей (олень, кабан, горный козел и др.) на свободной от основного рисунка поверхности камня.

Если говорить о технике изображения, она определена как силуэт, причем силуэт выполнены изображения как воина, так и зверей. Техника же непосредственно исполнения рисунка — выбивка, т.е. дробление ударным орудием поверхности камня в контурах рисунка.

Интересным представляется предположение М.П. Грязнова о том, что изначально «оленные» камни изготавливали из круглых древесных стволов, а изображение наносили краской. Позже, перейдя к высеканию стел из камня, изображения по-прежнему наносили краской, а уже потом выбивали, что привело к выработке своеобразных стилистических особенностей в изобразительном искусстве раннего этапа скифо-сибирских культур в степях Азии (Грязнов, 1984, с. 79).

Заключение

Подводя итог деятельности М.П. Грязнова по изучению «оленных» камней, стоит остановиться на двух ключевых моментах. Первый связан с его деятельностью по изучению и обобщению сведений о каменных изваяниях Минусинской котловины. Важность данной работы обусловлена тем, что минусинские каменные бабы постоянно привлекали к себе внимание исследователей на протяжении многих десятилетий, но при этом не подвергались всестороннему исследованию. М.П. Грязнову (совместно

с Е.Р. Шнейдером) удалось не только решить вопрос датировки и назначения каменных баб, но и сформировать представления о культуре минусинских племен андроновского этапа: их мировоззрения и особенностей изобразительного искусства.

Второй момент связан с находкой обломка «оленного» камня в кургане Аржан. Значение этого открытия сложно переоценить, поскольку оно позволило вывести исследование такого рода объектов на качественно иной уровень, а также обозначило новый этап изучения «оленных» камней (Савинов, 1994, с. 15).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Грязнов М.П. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами // Советская археология. Т. XII. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 128–156.

Грязнов М.П. Некоторые вопросы хронологии ранних кочевников в связи с материалами кургана Аржан // Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Л. : Академия наук СССР, 1975. С. 6–10.

Грязнов М.П. Саяно-алтайский олень (этюд на тему скифо-сибирского звериного стиля) // Проблемы археологии. Вып. II. Л. : ЛГУ, 1978. С. 222–232.

Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л. : Наука, 1980. 64 с.

Грязнов М.П. О монументальном искусстве на заре скифо-сибирских культур в степной Азии // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 25. Л. : Искусство, 1984. С. 79–82.

Грязнов М.П., Маннай-оол М.Х. Третий год раскопок кургана Аржан // Археологические открытия 1973 года. М. : Наука, 1974. С. 192–195.

Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р. Древние изваяния Минусинских степей // Природа. 1926. №11–12. С. 100–105.

Грязнов М.П., Шнейдер Е.Р. Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. Т. IV, вып. 2. Л. : Гос. рус. Музей, 1929. С. 63–93.

Китова Л.Ю. Сергей Александрович Теплоухов // Российская археология. 2010. №2. С. 166–173.

Савинов Д.Г. Олennые камни в культуре кочевников Евразии. СПб. : СПбГУ, 1994. 208 с.

Тишкин А.А. Автобиографии М.П. Грязнова как отражение жизни и деятельности выдающегося исследователя // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб. : ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 1. С. 25–30.

REFERENCES

Gryaznov M.P. Minusinsk Stone Women in Connection with Some New Materials. In: Soviet Archaeology. Vol. XII. Moscow ; Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950. Pp. 128–156. (In Russ.)

Gryaznov M.P. Some Questions of the Chronology of Early Nomads in Connection with the Materials of the Arzhan Burial Mound. In: Early Nomads of Central Asia and Kazakhstan. Leningrad : Akademiya nauk SSSR, 1975. Pp. 6–10. (In Russ.)

Gryaznov M.P. Sayan-Altai Deer (study on the theme of the Scythian-Siberian animal style). In: Problems of Archaeology. Issue II. Leningrad : LGU, 1978. Pp. 222–232. (In Russ.)

Gryaznov M.P. Arzhan. Royal Burial Mound of the Early Scythian Period. Leningrad : Nauka, 1980. 64 p. (In Russ.)

Gryaznov M.P. On Monumental Art at the Dawn of the Scythian-Siberian Cultures in Steppe Asia. Archaeological Collection of the State Hermitage Museum. Issue 25. Leningrad : Iskusstvo, 1984. Pp. 79–82. (In Russ.)

Gryaznov M.P., Mannai-ool M.X. The Third Year of Excavations of the Arzhan Mound. In: Archaeological Discoveries of 1973. Moscow : Nauka, 1974. Pp. 192–195. (In Russ.)

Gryaznov M.P., Schneider E.R. Ancient Sculptures of the Minusinsk Steppes. *Priroda = Nature*. 1926;11–12:100–105. (In Russ.)

Gryaznov M.P., Schneider E.R. Ancient Sculptures of the Minusinsk Steppes. In: Materials on Ethnography. Vol. IV, Issue 2. Leningrad : Gos. rus. Muzej, 1929. Pp. 63–93. (In Russ.)

Kitova L.Yu. Sergey Alexandrovich Teploukhov. *Rossijskaya arheologiya = Russian Archaeology*. 2010;2:166–173. (In Russ.)

Savinov D.G. Deer Stones in the Culture of Eurasian Nomads. St. Petersburg : SPbGU, 1994. 208 p. (In Russ.)

Tishkin A.A. Autobiographies of M.P. Gryaznov as a Reflection of the Life and Work of an Outstanding Researcher. In: Cultures of the Steppe Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations. St. Petersburg : IIMK RAN, Periferiya, 2012. Book 1. Pp. 25–30. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Стяжкина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Olga V. Styazhkina, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024;
одобрена после рецензирования 29.11.2024;
принята к публикации 06.12.2024.
The article was submitted 22.11.2024;
approved after reviewing 29.11.2024;
accepted for publication 06.12.2024.